

86.372.24 (2РФ-4Кур)
П.99

Министерство регионального развития РФ

Министерство сельского хозяйства РФ

1370591

Администрация Курской области

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени профессора И.И.Иванова»

Кафедра истории государства и права

ПЯТЫЕ ДАМИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

(материалы Всероссийской научно-практической
конференции, г. Курск, 26–28 марта 2008 г., ч. 1)

Курск – 2008

скости» приобретала остро социальный характер. Но с течением времени давление чужого по культуре и языку социума, необходимость интеграции в иную социально-профессиональную среду сделали свое дело.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Варшавский В.С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956. М., 1992. С. 172.
2. На чужой стороне. Прага, 1925. № 10. С. 306.
3. Под денационализацией понимается угроза и реальные явления утраты подрастающим поколением личностных установок на сохранение национальной идентичности, языка, культуры, знаний отечественной истории и литературы и принятие под давлением условий социальной среды социокультурных ценностей страны проживания.
4. Зарубежная русская школа (1920-1924) / Сост. В.В. Руднев. Париж, 1924. С. 167.
5. Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов. Сб. документов. М., 1995. С. 55.
6. Русская школа за рубежом. Прага, 1924. Кн. 5. С. 118.
7. Русская школа за рубежом. Исторический опыт 20-х годов. Сб. документов. М., 1995. С. 83.
8. Последние новости. Париж, 1922. 7 июня.
9. Русская школа за рубежом. Прага, 1929. Кн. 23. С. 240.
10. Дети эмиграции / Сб. статей под ред. В.В. Зеньковского. Прага, 1925. С. 192.
11. Там же. С. 68
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6094. Оп. 1 Д. 45. Л. 60.
13. Там же. Л. 65.
14. Черчилль У. Мускулы мира. М., 2002. С. 125.

О ВРЕМЕНИ ОБРЕТЕНИЯ КУРСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ЗНАМЕНИЯ БОГОМАТЕРИ

А.И. Раздорский (С.-Петербург)

В исторической, краеведческой и церковной литературе, начиная с конца XVIII в., временем обретения Курской чудотворной иконы Знамения Богоматери традиционно считается 8 сентября 1295 г. Эта дата официально принята Русской православной церковью и в настоящее время в церковных кругах не подвергается сомнению [1].

Впервые в историографии названная дата была приведена в книге архимандрита Курского Знаменского монастыря Амвросия (Алексея

Павловича Гиновского) «История о городе Курске, о явлении чудотворной Знамения Пресвятыя Богородицы иконы, нарицаемая Курская, о Курском Знаменском монастыре и его настоятелях», написанной в 1786 г. и опубликованной в Курске в 1792 г. [2], и в «Описании Курского наместничества» С.И. Ларионова, изданном в 1786 г. в Москве [3]. В книге Амвросия об обретении иконы сказано так: «в 6803 году от сотворения мира сентября 8 дня, а от Рождества Христова в 1295 году, случилось некоторому благочестивому мужу ради прибытка своего прийти в оной лес, и по Божию смотрению увидел близ реки Тускори на горе ниц лежащую икону...» [4]. Ларионов в «Описании Курского наместничества» пишет, что «образ сей явился 6803 (1295) году сентября 8» [5].

Нам неизвестно, по какому стилю (мартовскому, ультрамартовскому или сентябрьскому) была приведена эта дата. Если она была дана по мартовскому стилю, то при ее переводе (редукции) с византийской эры («от сотворения мира») на летоисчисление «от рождества Христова» от 6803 следует вычесть 5508, что действительно дает в результате 1295 г. Однако, если был использован ультрамартовский или сентябрьский стиль, то от 6803 надо вычесть уже 5509, что дает в результате 1294 г. [6]. Таким образом, если временем обретения иконы признается 8 сентября 6803 г., то при ее переводе на современное летоисчисление следует употреблять двойную датировку: 1294/1295 г.

Но дело не только и не столько в этом. Сама достоверность указанной даты вызывает серьезные сомнения. Единственным источником, сообщающим об обретении иконы, которым пользовались и Амвросий (Гиновский), и Ларионов, является «Повесть о граде Курске», созданная в середине XVII в. [7]. Однако даты этого события нет ни в одном из известных списков памятника всех трех редакций [8]. Вот как описано обретение иконы в «Повести»: «И от стоящих близ того положения града Курска из градов из Рылска и из ыных в тех местех идеже бе положение и уезд творяху людие хождение прибытка ради своего зверей и меда. Всемиловитый же господь наш Иисус Христос не хотя православных христиан Пресвятыя Богоматере своей образа милости лишити, изволил некоему благочестиву сушу мужу хотящю в той области прибытка ради и дошедша места у реки рекомой Тускори от положения града Курска в двадесяти поприщах. И в том месте внезапно на горе узре образ, лежащ лицом к земли. Он же тече на скоре и оный образ от земли подят и узре образ заступницы наша Пресвятыя Владычицы Богородицы Знамение» [9].

Очевидно, что даты обретения иконы не было и в протографе памятника. О ней ничего не знал анонимный автор «Повести», являвший-

ся, по-видимому, монахом Курского Знаменского монастыря и имевший доступ к архиву этой обители. А ведь он самым тщательным образом собрал все доступные ему письменные и устные сведения об иконе [10].

Отнесение времени обретения чудотворного образа к 1295 г. противоречит летописным сведениям о Курске конца XIII в. Как следует из сообщений Воскресенской и Никоновской летописей, город на рубеже 1280 – 1290-х гг. не только не обратился в «пустыню, поросшую лесом», но имел находившиеся в удовлетворительном состоянии фортификации [11]. О том, что Курск во второй половине XIII в. продолжал существовать, свидетельствуют и результаты археологических исследований [12]. В запустение город приходит позднее — в XIV – XV вв. [13]. Показательно, что археологи до сих пор не обнаружили на территории Курска артефактов, относящихся к этим «темным векам».

Контекст «Повести» свидетельствует о том, что обретение иконы произошло, вероятнее всего, во второй половине XV – начале XVI в. В памятнике сказано, что спустя некоторое время после явления иконы, когда слава о ней распространилась по округе, ее задумал забрать в Рыльск князь Василий Шемячич. Известно, что он владел Рыльском во второй половине XV – первой четверти XVI в. и умер в 1529 г. [14]. Дальнейшие события, связанные с иконой, о которых идет речь в «Повести», представляют нам реалии исключительно XVI – XVII вв.

В этой связи нельзя замалчивать тот факт, что именно к XV, а вовсе не к XIII в. относили явление главной святыни Курского края выдающийся русский историк В.О. Ключевский [15] и наиболее авторитетный исследователь истории иконы Н.П. Сенаторский [16].

Откуда же возникла дата 8 сентября 6803 г.? Амвросий (Гиновский) привел ее вообще без каких-либо ссылок, а Ларионов сделал примечание о том, что дата обретения курского образа присутствует «в печатных листах богородичным явлениям под изображением его» [17]. По-видимому, эти же листы, которые до нас не дошли, использовал и Амвросий. Именно на них, а вовсе не в «Повести о граде Курске», как это принято считать, и была приведена дата обретения иконы. Согласно «Энциклопедии православной иконы» «иконография с изображением почитаемых в России икон Богоматери восходит к большим гравюрам, которые появились в начале XVIII в. и содержали различное число изображений, расположенных в произвольном порядке или по месящелову. Большие гравюры разрезались на отдельные изображения, которые использовались для иллюстрирования книг, содержащих рассказы о чудотворных иконах Богоматери. Источником служили печатные листы

с изображением прославленных икон, которые получили во второй половине XVII в. широкое распространение в Польше и Малороссии, а оттуда проникли в Москву» [18]. Таким образом, подобные печатные листы, на которые ссылался Ларионов, были, во-первых, источником весьма поздним (не ранее начала XVIII в.), а, во-вторых, едва ли надежным в отношении хронологии событий 400 – 500-летней давности. Почему под изображением курской иконы на них был проставлен именно 6803 г. мы теперь вряд ли узнаем. Судя по всему, эта дата появилась либо вследствие ошибки (например, опечатки), либо была «вычислена» граверами произвольно. На это указывает, в частности, ее привязка к 8 сентября, когда Русская православная церковь отмечает праздники еще в честь восьми богородичных икон (Сямской, Глинской, Лукиановской, Исааковской, Холмской, Почаевской, Леснинской и Домницкой).

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что вопрос о времени обретения Курской чудотворной иконы Знамения Богоматери следует признать открытым. Данные «Повести о граде Курске» позволяют косвенным образом датировать ее обретение второй половиной XV – началом XVI в. Распространенная же в литературе и принятая Русской православной церковью дата «8 сентября 6803 (1295) г.» основана на источнике позднейшего происхождения, достоверность которого сомнительна. В данной ситуации особое значение приобретает комплексное изучение самой иконы, которое, возможно, позволило бы пролить свет на время ее создания и, не исключено, помогло бы прояснить вопрос о времени ее обретения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: История чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной // Православный церковный календарь, 2004. [Курск, 2003]. С. 134.
2. Амвросий (Гиновский). История о городе Курске, о явлении чудотворной Знамения Пресвятыя Богородицы иконы, нарицаемая Курская, о Курском Знаменском монастыре и его настоятелях: Сочиненная в 1786 году из разных рукописей, грамот царских и патриарших, также и из рукописного летописца в Курском Знаменском монастыре находящимся. Курск, 1792. С. 4.
3. Ларионов С.И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известиях вкратце собранное Сергеем Ларионовым того наместничества Верхней Расправы прокурором. М., 1786. С. 15.
4. Амвросий (Гиновский). История о городе Курске... С. 3 – 4.
5. Ларионов С.И. Описание Курского наместничества... С. 13, прим. П.
6. См.: Черепнин Л.В. Русская хронология. М., 1944. С. 26 – 33.

7. См.: Раздорский А.И. «Повесть о граде Курске» («Курский летописец») XVII века // Очерки феодальной России. М., 2003. Вып. 7. С. 141 – 154.

8. В четвертой главе «Повести» сказано лишь о том, что рыльский иерей Боголюб приходил каждый год 8 сентября в день Рождества Богородицы на место явления иконы служить молебн.

9. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Q.IV.10. Л. 6 – 6 об.

10. Сам автор «Повести» пишет: «И за находящими на ны грех ради наших бранми и разоренми или за нашими неснисканни то единому Богу сведущу о чудесех, иже от тоя Богородичны иконы в древния лета быша и в коих годех и того нигде же списаннаго обрести добре могуше, а елико в не в давных временех содеяшася и елико аз непотребный от тех малая некая от совопрошения древних людей слышаще и что от писания могох изыскати и то потщахся со всякою радостию елико могох писанию предати, дабы оныя чудеса впред идущия роды забвению не было» (Там же. Л. 80 об. – 81).

11. Полное собрание русских летописей. Т. 7. С. 176 – 178; Т. 10. С. 162 – 165.

12. См.: Енуков В.В. О топографии Курска в древнерусское время // Историческая археология: Традиции и перспективы: К 80-летию со дня рожд. Д.А. Авдусина. М., 1998. С. 82 – 91.

13. О судьбе южного Курска в XIII–XVI вв. подробнее см.: Раздорский А.И., Селин А.А. «Курск» в изустной памяти жены князя Ивана Семеновича Ростовского Аграфены (1568 г.) // Очерки феодальной России. М., 2004. Вып. 8. С. 107 – 115.

14. В историографии существуют разные мнения о том, когда Шемячич завладел Рыльском. По одной версии, он унаследовал Рыльск от своего отца, получившего его в кормление от польского короля Казимира в 1454 г. По другой версии, Рыльск, являвшийся «господарским городом» и напрямую подчинявшийся центральным властям Великого княжества Литовского, был захвачен Шемячичем только в 1500 г. в момент его перехода в московское подданство. См. об этом: Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 гг. СПб., 1891. Т. 2. С. 251; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988; Кром М.М. Меж Русью и Литвой: Западно-русские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 1995. С. 62 – 63, 98, 139, 176; Wolff J. Kniżazowie litewsko-rusku od konca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 519 – 520.

15. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций в трех кн. М., 1993. Кн. I. С. 518.

16. Сенаторский Н.П. Исторические сведения о Курской чудотворной иконе Знамения Пресвятой Богородицы и о явленных ею благодатных действиях милости Божией // Курские епархиальные ведомости. 1912. № 32. Ч. неофиц. С. 900.

17. Ларионов С.И. Описание Курского наместничества... С. 13, прим. П. Следует особо отметить, что дата обретения иконы – 6803/1295 г. – дана Ларионовым в подстрочном примечании, а не в основном тексте, где помещен пересказ «Повести» об этом собы-

тии. При этом по поводу этой датировки автор «Описания Курского наместничества...» противоречит сам себе: «Страна Курская разорением от татар пришел в конечное запустение, заросла лесами, избыльна быв птицами и зверьми, для промыслу коих жители города Рыльска почасту туда приезжали. Один из оных ходя по лесу при реке Тускаре, обрел на корню образ Знамения Богоматери, лежащий ниц к земле, и притом самом случае за первое чудо сочтено, что при поднятии сего образа от земли на том самом месте произошел источник воды. Сие скоро [выделено нами – А.Р.] дошло до сведения города Рыльска и до князя их Шемяки...», т.е. произошло во второй половине XV – начале XVI в., когда Василий Шемячич был рыльским князем.

18. См.: Энциклопедия православной иконы [электронный ресурс]. – URL: <http://www.obraz.org/> (26.02.2008).

ВЗАИМОВОСПРИЯТИЕ КОНФЕССИЯМИ ДРУГ ДРУГА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

В.В. Алексеев (г. Москва)

Одним из важнейших факторов, определяющим возможности межрелигиозного и межконфессионального диалога, является взаимовосприятие ими друг друга. Наиболее заметно это на историческом примере нашего Отечества, особенность которого состоит в том, что изначально оно является многоконфессиональной страной. В самом деле, с самого своего рождения территория нашего государства служила ареной столкновения и взаимодействия самых различных религий и верований – как язычески-политеистичных, так и монотеистичных. Острота межрелигиозных противоречий в немалой степени определялась географическим фактором, поскольку Русь (а затем Россия) являлась контактной зоной между Западом и Востоком, а потому приходилось постоянно противостоять натиску народов, являющихся носителями иных цивилизационных ценностей (политических, конфессиональных, культурных), которые они пытались перенести на новые территории.

В большинстве случаев восприятие одной религии другой носит негативную окраску. Связано это, прежде всего, с тем, что практически все монотеистические религии, ведущие за собой сотни тысяч и миллионы людей, исходят из положения о том, что только им доподлинно известно, что является «благом» и «истиной». Поэтому верящие во множество богов и поклоняющиеся идолам язычники, как полагают, пребывают во мраке невежества, идут по неправильному пути.